

7. Некрасов, В.Ф. Десять железных наркомов: уроки истории / В.Ф. Некрасов // Комсомольская правда. 1989. 29 сент.
 8. Пайпс, Р. Русская революция : в 2 ч. / Р. Пайпс. М., 1994. Ч. II.
 9. Положение о Государственном политическом управлении от 6 февраля 1922 г. / В.В. Коровин // История отечественных органов безопасности. М., 1998.
 10. Положение об объединенном государственном политическом управлении СССР и его органах от 15 ноября 1923 г. // Там же.
 11. Постановление ВЦИК от 16 октября 1922 г. // Там же.
 12. Постановление Президиума ВЦИК СССР от 9 мая 1924 г. // Там же.
 13. СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 518–519.
 14. Съезды Советов в постановлениях и резолюциях. М., 1935.
-

В.А. Данилов, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ МИЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ДЕТСКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И БЕСПРИЗОРНОСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1944–1953 гг.)

На основании архивных материалов исследуются основные направления и достигнутые результаты деятельности специализированных органов и подразделений НКВД/МВД Беларуси в организации мер по ликвидации и профилактике детской безнадзорности и беспризорности. Одним из важнейших участков работы сотрудников милиции в данном направлении были выявление и анализ истоков и причин детской безнадзорности и беспризорности и организационные усилия органов НКВД/МВД по ее минимизации и искоренению в послевоенные годы.

Порожденные войной сиротство, детские безнадзорность, беспризорность и преступность уже к 1942 г. приобрели в СССР значительные масштабы и стали представлять собой весьма опасное явление государственного значения. Война во все времена является одним из основных источников бедствий и страданий детей. За годы войны погибло, по минимальным подсчетам, около 2 млн советских детей. В целом по стране к 1945 г. насчитывалось более 1 млн детей-сирот [2, с. 8]. Количество осиротевших детей на территории, освобожденной от оккупации Беларуси, точному учету не поддается. Огромное количество детей лишились семьи и стали сиротами, потерялись в ходе эвакуации и бегства из западных областей, пострадали от оккупантов, попали в фашистские концлагеря. Это вызвало в стране массовую детскую беспризорность, безнадзорность и преступность. Перед государством встала задача вернуть к нормальной жизни детей, оставшихся без семьи и крова. На это направлялись усилия органов исполнительной власти – Советов, комсомольских органов, наркомата просвещения, профсоюзов и др.

Для преодоления и ликвидации любого социально опасного явления необходимо прежде всего иметь о нем полную информацию, проанализировать причины и истоки явления. Для оперативного поиска эффективных путей и средств ликвидации детской безнадзорности, беспризорности и преступности их истоки и причины должны были быть изучены и проанализированы. Эта задача в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» возлагалась на органы внутренних дел. Им поручалась организация и координация всей работы по выявлению детей, оставшихся без родителей, и последующее их устройство в специальных учреждениях. Работа по учету детей-сирот, изучению и последующему анализу причин детской безнадзорности и беспризорности получила новый импульс в постановлении СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством», где было предусмотрено создание в НКВД СССР и союзных республик, краевых и областных управлениях НКВД специализированных подразделений – отделов и отделений по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. В их компетенцию входила, что особо было подчеркнуто в приказах НКВД СССР от 21 июня 1943 г. и МВД СССР от 23 сентября 1948 г., задача обобщения всех данных и материалов по детской безнадзорности и беспризорности и организации изучения и учета задержанных детей [1, ф. 51. оп. 1. д. 14. л. 108–109].

Беспризорными и безнадзорными детьми занимались несколько подразделений НКВД/МВД. Первичной инстанцией, куда доставлялись задержанные различными службами милиции, являлись детские приемники-распределители НКВД. Первым, с кем сталкивался задержанный на вокзале, рынке, в магазине или другом общественном месте беспризорный ребенок или подросток, был со-

трудник детского приемника-распределителя. В «Положении о детских приемниках-распределителях НКВД», введенном в действие приказом НКВД СССР от 26 июня 1945 г. № 274, сотрудникам детских приемников поручалось всестороннее изучение детей с целью правильного дальнейшего их устройства, принятие мер по розыску родителей или лиц, их заменяющих, восстановлению связей с семьей, выявление лиц, толкающих детей на путь безнадзорности и беспризорности и привлечение таких к ответственности через органы милиции, учет проходящего контингента детей, а также выяснение причин детской беспризорности и безнадзорности и принятие мер к их устранению [1, ф. 51. оп. 3. д. 5. л. 18]. В них полагалось доставлять всех задержанных на улицах беспризорных и безнадзорных детей в возрасте от 3 до 16 лет. Всю эту массу детей необходимо было учесть, опросить, отделить правду от легенды, выявить истоки и проанализировать причины бедственного положения, в котором оказался ребенок. Содержание детей в приемниках-распределителях предусматривалось не более двух недель. За это время сотрудники были обязаны провести учет и анализ причин детской безнадзорности и беспризорности, всесторонне изучить детей, прежде всего методом опроса и визуального изучения поведения, от чего зависело их правильное дальнейшее устройство; провести мероприятия по отысканию родителей или родственников; выявить лиц, толкавших детей и подростков к нищенству и бродяжничеству и привлечь их к ответственности [1, ф. 51. оп. 3. д. 5. л. 19]. Таким образом, основная нагрузка по изучению доставленных детей ложилась на малочисленный штат сотрудников детских приемников-распределителей. Должностными инструкциями предусматривалась обязанность сотрудников приемников предоставление в НКВД/МВД республики и СССР отчетов по форме № 13 и комментариев к ним, где в развернутом виде анализировались основные показатели работы детских приемников. Также в их обязанности входило составление ежеквартальных отчетов в ЦК КП(б)Б, ЦК ЛКСМБ, Совнарком/Совет Министров БССР отчетов и справок о причинах и состоянии детской безнадзорности и беспризорности в регионе и мерах борьбы с нею. Следует отметить, что данное направление работы приемников-распределителей находилось под постоянным ведомственным контролем. Так, в приказе МВД БССР от 22 мая 1947 г. «О результатах произведенной проверки работы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в БССР» указывалось, что в конце 1946 – начале 1947 г. проверкой были установлены факты совершенно недостаточной постановки работы по изучению и учету поступающих детей в приемниках-распределителях Бреста, Полоцка, Пинска и других городов [1, ф. 50. оп. 2. д. 25. л. 171].

Выяснение и анализ причин детской беспризорности и безнадзорности, передача детей родителям или направление их в соответствующие детские учреждения были возложены также и на сотрудников детских комнат милиции. Детские комнаты создавались при городских, районных и линейных отделениях милиции в соответствии с приказом НКВД СССР от 1941 г. № 312, объявившим инструкцию «О работе детских комнат милиции». Директивой НКВД СССР от 22 сентября 1942 г. № 403 штат детских комнат милиции, в зависимости от объема работы, устанавливался в составе не более двух единиц: инспектор и помощник инспектора, так что на них также ложилась большая нагрузка.

Сотрудники различных подразделений милиции проводили кропотливую работу по изучению детей и анализу истоков, причин и путей ликвидации борьбы с детской безнадзорностью и беспризорностью. Для этого необходимо было опросить, документально оформить и перепроверить все личные данные каждого задержанного, иногда по незначительному признаку определить сомнительность его данных и установить настоящие фамилию, имя и отчество, место рождения и проживания, семейное положение, наличие или отсутствие родителей и родственников. В результате сбора, обобщения и анализа информации о причинах и истоках детской беспризорности и безнадзорности вырисовалась следующая картина. В 1944–1953 гг. истоки и причины детской безнадзорности и беспризорности существенно менялись. С начала освобождения республики и в первые послевоенные годы подавляющее большинство беспризорных, сирот и несовершеннолетних правонарушителей составляли дети – жертвы войны и сопутствовавших ей оккупации и политики геноцида, проводившейся гитлеровцами против мирных жителей. На временно оккупированной территории республики в период 1941–1944 гг. подразделения вермахта, полиции и немецких войск специального назначения многократно проводились военно-репрессивные акции невиданной жестокости против мирного населения, было осуществлено 140 масштабных карательных операций, в результате чего из 270 городов 209 были уничтожены, сожжены и разрушены, уничтожению подверглись 5295 деревень и сел. Первыми жертвами террора становились дети [3, с. 5].

Значительным источником детских сиротства и беспризорности также являлся насильственный вывоз оккупантами мирного населения в Германию с целью трудовой эксплуатации. Для принудительных работ всего были вывезены 399 374 человек мирного населения, в том числе 161 427 лиц

мужского, 237 947 – женского пола и 32 244 ребенка в возрасте до 16 лет. Из них к 30 ноября 1945 г. на Родину возвратились только 124 267 человек [3, с. 83, 136].

Распространенным является мнение, что гитлеровцы на оккупированных территориях устраивали концентрационные лагеря только для военнопленных. Это далеко не так. В оккупированной Беларуси в 1941–1944 гг. были созданы 154 гетто, 73 лагеря для гражданского населения, 21 смешанный лагерь для военнопленных и гражданских лиц, 13 пересыльных лагерей, 5 лагерей для детей-доноров и другие – всего 489 мест насильственного содержания [3, с. 82]. Фактически это были «фабрики» для уничтожения населения, в том числе и детей. 19 марта 1944 г. советские войска под Жлобином обнаружили и освободили узников Озаричского концентрационного лагеря, где находились свыше 33 тыс. мирных жителей – истощенных, сыпнотифозных женщин, стариков и детей. Среди прочих были освобождены 15 960 детей в возрасте до 13 лет. Большинство из них потеряли одного или обоих родителей [6, с. 484].

В отчете отдела НКВД БССР о работе по учету и изъятию беспризорных и безнадзорных детей в 1944 г. на основе изучения и анализа причин бедственного положения детей указывалось, что основным источником беспризорности являлась потеря одного или обоих родителей вследствие военных действий. Среди беспризорных и безнадзорных было много детей и сирот воинов Красной Армии и партизан. В III квартале 1944 г. из зарегистрированных в республике 4696 беспризорных и безнадзорных были 2150 детей воинов Красной Армии и 399 детей партизан [1, ф. 11. оп. 1. д. 2. л. 2]. В течение 1944–1948 гг. количество беспризорных сирот уменьшилось. В 1950 г. были изъяты с улиц 3777 полных сирот и 3864 ребенка, имевшего одного родителя [1, ф. 11. оп. 1. д. 39. л. 2]. На первый план среди источников безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних выходили другие причины, в частности миграция детей из других республик СССР. Только в ноябре 1944 г. из 998 человек, поступивших в приемники-распределители, 234 прибыли из РСФСР [1, ф. 11. оп. 1. д. 2. л. 2]. Во втором полугодии 1944 г. около 30 % поступивших детей прибыли из других республик СССР [1, ф. 11. оп. 1. д. 4. л. 11]. Не уменьшалось количество прибывавших из других республик детей и в последующие годы. Некоторое снижение их количества было отмечено только в начале 1950-х гг. Так, за первые 9 месяцев 1953 г. органами милиции БССР были задержаны и определены в детские учреждения 17,7 % детей из других республик. Причины, заставлявшие детей скитаться по стране, выяснялись сотрудниками МВД в личных беседах и сводились к поискам пропитания, родственников, попыткам выехать в Германию или Польшу, «посмотреть мир» и др. [1, ф. 11. оп. 1. д. 60. л. 329].

Отсутствие должного порядка на железных дорогах и контроля за передвижением детей также стало одним из факторов, способствовавших безнадзорности и беспризорности. Порой дело доходило до курьезов. В Гомельский приемник-распределитель в апреле 1952 г. поступил несовершеннолетний Анатолий Юркин из г. Березники Молотовской области. Сотрудниками приемника было установлено, что этот умственно отсталый ребенок смог один, без сопровождающих и без билета проехать по железной дороге из Березников в Гомель [1, ф. 11. оп. 1. д. 60. л. 240].

С начала 1950-х гг. среди причин, порождавших безнадзорность и беспризорность, в республике стали преобладать побег из детских домов, уход детей и подростков с патроната, школ ФЗО и ремесленных училищ, предприятий и от родителей. Свообразным барометром причин детской безнадзорности и беспризорности являлись приемники-распределители, куда поступали все задержанные в общественных местах дети. Только во II квартале 1950 г. в детские приемники поступили 162 ребенка, бежавших из детских домов, ушедших с патроната и опеки – 42, покинувших места трудоустройства – 33, школы ФЗО и РУ – 13, ушедших от родителей – 1034. Анализ причин бегства детей из детских домов, постоянно проводимый сотрудниками ДПП, показал, что основное место занимали отсутствие необходимых жизненно-бытовых условий и слабая постановка воспитательной работы. Особенно это относилось к детским домам Гродненской и Брестской областей. Так, в Брестской области из Кобринского детдома бежали 9 воспитанников, из Высоковского – 11, в Минской области из Червенского детдома – 6. По инициативе сотрудников областных УМВД были наложены взыскания на руководителей вышеупомянутых детских домов [1, ф. 11. оп. 1. д. 41. л. 198].

В начале 1950-х гг. на первый план вышли причины семейно-воспитательного характера. Во втором полугодии 1952 г. в приемники-распределители поступили 3920 детей, из них 1413 (более 36 %) – ушедших из семей по причине плохого надзора и воспитания, 402 человека, ушедших из семей по причине плохого материального положения, из них 3180 детей и подростков – учеников средних школ, причем часто их семьи были обеспеченными и в материальном отношении благополучными. В своем докладе в отдел детских колоний МВД СССР начальник ОДК МВД БССР майор Червяков отмечал, что анализ состава поступивших учащихся школ показал, что значительная часть детей уходит из дома из-за невнимательного отношения к ним родителей, нежелания продолжать учиться и из-

за плохой успеваемости в школе [1, ф. 11. оп. 1. д. 52. л. 150]. В целом основными причинами детской безнадзорности и беспризорности в начале 50-х гг. по степени важности являлись плохой надзор, воспитание и отношение к детям в семье, уход детей из семьи по причине тяжелого материального положения, нужды, бегство из детских домов и патроната по причине ненадлежащего состояния или полного отсутствия воспитательной работы и надзора за детьми со стороны персонала и патროнов и прибытие детей из других республик СССР. В качестве воздействия сотрудниками милиции применялись меры административного наказания, беседы с родителями, подготовка и рассылка писем администрации учреждений, где работали родители, и др.

Одним из значительных источников детской безнадзорности и беспризорности и уличной преступности на протяжении всего исследуемого периода являлись побег воспитанников из детских домов. Детские дома Наркомата просвещения объективно сыграли огромную и важную роль в ликвидации детской безнадзорности и беспризорности, возвращении десятков тысяч детей-сирот к нормальной жизни и их последующем устройстве в послевоенные годы. Решение о незамедлительной организации сети детских домов для устройства детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, содержалось в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [4, с. 1014–1015]. Уже в первом полугодии 1945 г. в республике действовали 127 детских домов общего типа и 76 специальных детских домов, в которых содержались 27 054 воспитанника [1, ф. 11. оп. 1. д. 8. л. 2]. Однако этого количества детских домов было недостаточно.

Отдел НКВД/МВД БССР и областные отделения по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью осуществляли постоянный контроль за работой детских домов в республике в виде проверок, проводимых силами штатных сотрудников и – гораздо реже – совместно с представителями общественных – партийных, комсомольских, профсоюзных и других организаций. По итогам проверок готовились сводки, отчеты и предложения, представлявшиеся в Совнарком БССР и ЦК Компартии БССР, партийные и советские органы на местах. Сотрудники отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью МВД республики по итогам проверок постоянно, в рамках своих полномочий, анализировали причины побегов и определяли пути решения проблемы. На это неоднократно указывалось руководством МВД БССР. В приказе от 29 апреля 1949 г. министр внутренних дел БССР С.С. Бельченко предписывал начальникам отделений и старшим инспекторам областных управлений МВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью принимать меры к улучшению работы детских домов. В приказе указывалось, что по данным милиции детские дома являются источником, увеличивающим детскую безнадзорность и беспризорность [1, ф. 11. оп. 1. д. 32. л. 242].

В ходе проверок сотрудники подразделений по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью часто выявлялись негативные факты условий проживания и учебы, неудовлетворительной воспитательной работы с детьми, отсутствия педагогического контроля со стороны педагогического персонала детских домов, о чем сигнализировали как по ведомственной принадлежности, так и в государственные органы. Одной из наиболее серьезных проблем в деятельности детских домов, порождавших бегство детей, была неудовлетворительная материальная база. Жилищно-бытовое и продовольственное положение и снабжение большинства детских домов продолжало оставаться, большей частью в силу объективных причин, очень тяжелым. В докладной записке наркому внутренних дел БССР начальник отдела НКВД республики по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью майор В.И. Дядичкин по итогам проверки детских домов Витебской области указывал, что в области во всех организованных детских домах, а их было 21, где размещались 2800 детей, материально-бытовые условия не созданы, питание и санитарное обслуживание плохое, не хватает медикаментов, имеются случаи инфекционных заболеваний. Дети не обеспечены одеждой, обувью, постельными принадлежностями, вынуждены спать по 3–4 человека на кровати. Кадрами детские дома полностью не укомплектованы, а многие имеющиеся сотрудники не соответствуют занимаемым должностям. До сих пор не решены вопросы финансирования многих детских домов области, вследствие чего на 3–5 месяцев задерживалась выплата заработной платы сотрудникам и возникали трудности с приобретением продовольствия для детей [1, ф. 11. оп. 1. д. 4. л. 17]. В справке на имя заместителя председателя Совета Министров БССР И.М. Ильюшина от 20 июля 1946 г. «О состоянии работы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Полесской, Гомельской, Могилевской, Витебской, Бобруйской и Полоцкой областях», подписанной министром внутренних дел республики С.С. Бельченко, отмечалось, что в большинстве детских домов большая скученность, ощущается нехватка самого необходимого. В Докшицком детдоме на одного ребенка приходилось по 1–2 квадратных метра жилой площади, на 35 койках помещались 102 ребенка [1, ф. 11. оп. 1. д. 10. л. 110–111]. На совещании сотрудни-

ков органов НКВД БССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью 27–29 ноября 1944 г. в Минске было отмечено, что областные торговые отделы «не полностью снабжают детские учреждения, особенно детские дома продуктами питания в положенном ассортименте» [1, ф. 11. оп. 1. д. 2. л. 16]. Такое положение, несмотря на многочисленные сигналы сотрудников наркомата в инстанции, сохранялось и на протяжении последующих лет, хотя в ряде правительственных документов регламентировались вопросы снабжения детских учреждений. В постановлении СНК БССР № 555 от 27 апреля 1945 г. указывалось: «Обязать Наркомторг БССР обеспечить бесперебойное снабжение продуктами питания детей в специальных детских домах... по нормам и ассортименту, установленным постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. № 901» [5, ф. 7. оп. 3. д. 55. л. 151]. Но и в последующие годы проблема продовольственного снабжения детских домов, несмотря на многочисленные сигналы со стороны МВД, не была окончательно решена, что продолжало служить важной причиной побегов детей.

Сотрудники подразделений НКВД/МВД республики по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью постоянно анализировали положение детей в детских домах, информировали органы власти и давали свои предложения по улучшению ситуации. По инициативе работников МВД и по результатам проведенных ими проверок детских домов местные советские органы принимали соответствующие меры для улучшения их работы. В Гродно, Барановичах и Бобруйске в 1948 г. по итогам проверок МВД состоялись областные совещания директоров детских домов. Отдельные директора по представлению органов милиции были сняты с работы и привлечены к уголовной ответственности [1, ф. 11. оп. 1. д. 18. л. 16]. МВД были представлены в Совет министров республики и Министерство просвещения обширные аналитические материалы о состоянии и недостатках работы и имеющихся фактах побегов детей. По представленным материалам Совет министров БССР в июне 1948 г. обсудил вопрос о состоянии работы детских домов и принял соответствующие решения [1, ф. 11. оп. 1. д. 18. л. 68]. Таким образом, информационно-аналитическая деятельность сотрудников МВД сочеталась с организационной работой. В рамках своих полномочий соответствующие органы и подразделения НКВД/МВД в военные и первые послевоенные годы осуществляли следующие действия: сбор, систематизацию и обобщение информации о причинах безнадзорности, беспризорности и преступности среди несовершеннолетних; анализ, выводы и на их основе предложения по минимизации детской безнадзорности и беспризорности путем ликвидации тех или иных причин; информирование органов власти – партийных, советских, комсомольских органов, по ведомственной линии НКВД/МВД и общественных организаций. В значительной степени такая деятельность приносила свои плоды – способствовала преодолению причин и истоков и, в конечном счете, ликвидации детской безнадзорности и беспризорности.

Библиографические ссылки

1. Архив МВД Республики Беларусь.
2. Губернаторов, Н.В. «Смерш» против «Буссарда» / Н.В. Губернаторов; вступ. ст. В.К. Былинина и А.А. Здановича. М. : Кучково поле, 2005.
3. Карательные акции в Беларуси / сост. В.Я. Герасимов, С.М. Гайдук, И.Н. Кулан. Минск : Сталія, 2008.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / 7-е изд. М. : Госполитиздат, 1953. Ч. II.
5. Национальный архив Республики Беларусь.
6. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : сб. материалов. М. : Госюритиздат, 1957.

С.С. Денисова, заведующая кафедрой белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ МВД

Рассматривается профессионально ориентированное обучение иностранному языку в учреждениях образования системы МВД Республики Беларусь, его максимальное приближение к практической деятельности конкретных служб и подразделений, что связано как с расширением международного сотрудничества правоохранительных органов европейских стран, так и с расширением спектра функциональных обязанностей сотрудников органов внутренних дел. Определены направления и цели обучения иностранному языку в условиях перехода на двухуровневую систему высшего образования.